

В зале, наполненном амурным настроением, симпатичная пара примерно одного роста медленно танцевала в такт. Одетые в великолепные наряды, они по очереди отходили назад и вперед и ритмично кружились.

Эта сцена выглядела как будто из тщательно снятого телесериала.

Оператор точно запечатлел всю эту прекрасную сцену на камеру.

"Мы съели только этот маленький кусочек. Разве после таких танцев еда не должна была уже полностью перевариться?" неожиданно заметила Шэн Цзяоян, ее комментарий разрушил романтическую атмосферу.

Шэн Чжинин обнял ее за талию и захихикал: "Может, мы тайком съедим что-нибудь позже?".

"Я не против, но ты съешь только этот маленький кусочек. Разве этого достаточно?"

Шэнь Чжинин придвинулся ближе и прошептал ей на ухо: "Тогда ты позволишь мне сегодня наесться досыта?"

Бум! Шэн Цзяоян была потрясена. Она подсознательно посмотрела на директора, и только когда увидела, что тот стоит в двух метрах от нее, почувствовала облегчение.

Она кокетливо притворилась сердитой и ударила Шэн Чжинина по плечу, говоря: "Господин Шэн, пожалуйста, обратите внимание на свой имидж!".

Глаза Шэнь Чжинина переполнились улыбкой.

После танца Шэнь Чжинин бесстрастно сказал: "Мы так мало ели вечером, так что мы могли бы лечь спать пораньше".

Шэн Цзяоян посмотрела на него так, словно он был зверем в человеческой одежде.

Уголок рта Шэн Чжинина изогнулся вверх. Он взял ее за руку и пошел наверх.

Оператор на мгновение последовал за ними, а через некоторое время выскочил вперед. Он заметил, что пара не вернулась в свою комнату, а пошла навестить хозяина замка. Они немного поболтали с хозяином и взяли бутылку вина из его коллекции, после чего вернулись в свою комнату.

Переодевшись в свою одежду, они сели на диван у окна и медленно попробовали вино.

В их комнате команда программы установила камеру.

"Я заметила, что вы неплохо адаптируетесь и быстро привыкаете к камере". Шэн Цзяоян повернулся и посмотрел на Шэнь Чжинина, который был настолько спокоен, что закрыл глаза на камеру.

Шэнь Чжинин отпил вина и неторопливо ответил: "Сможешь ли ты быстро адаптироваться к камере, зависит от того, как ты к ней относишься. Если вы очень заботитесь о своем имидже и чувствуете необходимость скрыть некоторые свои недостатки, о которых не хотите, чтобы знали другие, то вас будет очень беспокоить ее существование, и вы будете чувствовать себя некомфортно из-за нее."

"Но если некоторым людям это удобно, это не значит, что их не волнует присутствие камеры", - возразил Шэн Цзяоян.

"Значит, либо тебе все равно, либо ты симулируешь это с помощью актерского мастерства".

В этом есть смысл. Шэн Цзяоян не нашла ничего плохого в этих словах.

В другой комнате сотрудники программы, контролирующие монитор наблюдения, могли лишь безучастно смотреть на экран.

Неужели эти двое не могли поговорить о своей личной жизни? Почему они подняли такую тему?

Шэн Цзяоян и Шэн Чжинин не заботились о том, какие темы они обсуждают. Они говорили обо всем, что приходило им в голову, и только команда программы решала, транслировать это или нет.

"Мне кажется, что я уже давно не пил так неторопливо".

Шэн Цзяоян прислонилась к дивану и вертела в руках бокал с вином, глядя на блеск струящегося вина с томным выражением лица.

"Ты можешь быть таким неторопливым каждый день, если хочешь".

"Ты хочешь, чтобы я был рисовым червяком?"

Шэнь Чжинин повернулся, чтобы посмотреть на нее, и увидел, что ее поза для питья - очень приятное зрелище. Он не мог не вспомнить последние два раза, когда он видел ее пьяный вид. Тогда от этой маленькой пьяницы у него сильно болела голова, но теперь, когда он вспомнил те воспоминания, он нашел ее пьяный вид довольно милым.

"Чего ты улыбаешься?"

" Увидев улыбку на губах Шэнь Чжинина, Шэн Цзяоян подняла бровь.

Шэнь Чжинин наклонился и положил руку на диван позади нее. "Быть рисовым червем - неплохой вариант, верно? Сколько людей хотят быть рисовыми червями, но не могут ими стать?".

"Возможно, это так называемое "мясо одного человека - яд другого".

"Значит, теперь тебе больше нравится играть, чем рисовать?"

"Почему ты вдруг спрашиваешь меня об этом?" Шэн Цзяоян посмотрела на него с озадаченным выражением лица.

"Разве ты не заметила, что сейчас все свои мысли и время ты тратишь на актерство?"

Шэн Цзяоян уже собиралась ответить ему, когда в ее голове промелькнула мысль. Она задумалась на мгновение и с улыбкой наклонила голову. "Ты обвиняешь меня в том, что у меня нет времени сопровождать тебя?"

Шэн Чжинин, глядя на ее улыбку, словно она только что открыла для себя новый мир, вскинул брови и с улыбкой в глазах сказал: "Можно и так сказать".

Шэн Цзяоян подняла свой бокал с вином и осторожно стукнула им о бокал в его руке. Спрятав улыбку на губах, она сделала глоток и сказала: "Расстояние создает притяжение. Если мы будем вместе каждый день, то рано или поздно я тебе надоем".

"Никто не устанет от солнечного света", - ответил Шэн Чжинин.

Шэн Цзяоян была ошеломлена: "Но я не солнце".

"Ты - да!" Шэн Чжинин пристально посмотрел на нее и добавил: "Ты - мое солнышко. Я хочу видеть тебя и чувствовать твое тепло каждый день".

Шэн Цзяоян была застигнута врасплох его словами любви.

Сотрудники в комнате наблюдения были мгновенно оскорблены PDA.

"Это КПК настолько неожиданно, что я все еще нахожусь в процессе переваривания", - пробормотала сотрудница.

Шэн Цзяоян чувствовала, что Шэн Чжинин постоянно освежает тот образ, который у нее сложился о нем. Цок-цок, он так естественно произносит эти банальные слова.

"Где ты научился всем этим милым штучкам?" - с любопытством спросила она. Только не говори мне, что он прочитал сборник медовых слов...

Романтическая атмосфера была мгновенно испорчена ее вопросом.

Шэнь Чжинин беспомощно смотрел на нее.

Шэн Цзяоян стало не по себе от его пристального взгляда. Поэтому она кашлянула и сменила тему: "Вы спрашивали, нравится ли мне сейчас актерская игра? Я по-прежнему предпочитаю рисование всему остальному. Актерство, моделирование и участие в эстрадных шоу - это просто часть моей работы. Я рассматриваю их как отличный способ повысить свой рабочий опыт. Кроме того, я заметила, что актерство помогает мне лучше понимать и ценить жизнь. В конце концов, любой вид искусства связан с повседневной жизнью. В живописи я достиг узкого места. Если я хочу совершить прорыв, я могу только улучшить свои художественные навыки".

"Я поддержу тебя, какое бы решение ты ни принял, если только ты не будешь изнурять себя", - ободряюще сказал Шэнь Чжинин.

"Не буду. В конце концов, мое здоровье важнее всего". Шэн Цзяоян спонтанно стукнула своим бокалом о его бокал и добавила: "Ты тоже должен уделять внимание своему здоровью и не переутомляться".

Выпив, они один за другим приняли душ.

Перед тем как выключить свет, Шэн Цзяоян помахала камере рукой и сказала: "Сейчас мы будем спать. Вы тоже должны лечь пораньше. Спокойной ночи~".

Она погасила весь свет, включая настенную лампу, и в комнате стало совсем темно.

Лежа в постели, Шэн Цзяоян спросила: "Когда ты думаешь о камере в нашей комнате, ты сможешь заснуть?"

"Да. Когда ты здесь, проблем не будет". Затем он обнял ее за плечи.

"Ты рада, что тебя покажут по телевизору?".

"Ммм."

"Ты тоже можешь чувствовать волнение?"

"Я тоже человек".

"Я не думал, что есть что-то, что тебя интересует".

"Есть".

"Что?"

"Ты".

Человек в комнате наблюдения уже оцепенел от их КПК. Он ничего не мог разглядеть в темноте при выключенном свете и думал, что злоупотребление КПК закончилось. Он никак не ожидал, что они будут говорить еще одну порцию сладких нотаций перед сном.

Должен ли он радоваться, что команда программы пригласила этих двоих в качестве гостей только на один эпизод, а не на все шоу?

На следующий день все четыре пары снова собрались в зале.

Директор сказал: "Прежде чем вы сможете насладиться завтраком, сначала вам придется сыграть в игру".

"Как и ожидалось! Исходя из того, как обычно поступает команда программы, я уже знал, что они не позволят нам есть без дела". Остальные три пары нисколько не выглядели удивленными.

"Директор, я сейчас так голодна, что у меня нет сил играть в игры", - нарочито спокойно сказала Шэн Цзяоян.

Когда все подумали о крошечном круассане, который команда "Супервысокий" съела прошлой ночью, они не смогли удержаться от смеха.

Директор тоже улыбнулся, сказав: "Не волнуйтесь, вам не придется тратить много сил. Это все те же старые правила. Мы зададим несколько вопросов, чтобы проверить уровень негласного понимания между каждой командой. После этого мы определим, насколько обильным будет ваш завтрак, в зависимости от результатов".

"Опять тест на молчаливое понимание?!" Яо Яо надулась.

Лю Цянь посмотрел на Яо Яо и сказал: "Яо Яо, тебе не стоит беспокоиться. В любом случае, есть еще одна команда, которая подстрахует твою".

Все одновременно повернулись к Шэн Цзяояну и Шэн Чжинину, смысл их взглядов был очевиден.

"..." Шэн Цзяоян.

Директор сдержал улыбку и сказал: "Игра, в которую мы сегодня играем, немного отличается. Пожалуйста, приготовьтесь".

Затем четыре пары были разделены на две группы. Всех мужчин объединили в одну группу, а всех женщин - в другую. Каждая группа отправилась в другую комнату.

На этот раз группам были заданы разные темы, на которые они должны были ответить.

Для мужской группы первой темой была следующая: Было десять фотографий женских губ, накрашенных помадой одного цвета. Их задачей было выяснить, какая из них принадлежит их подругам.

Первой была тема для женской группы: Было представлено десять фотографий мужских рук, и им было предложено найти руку, принадлежащую их парням.

Эти темы были исключительными. Сегодняшние темы были явно усовершенствованной версией вчерашних.

Кто в наше время будет пялиться на чьи-то части тела и глубоко запечатлевать их в своей памяти?

Когда мужчины увидели фотографии губ, которые выглядели почти одинаково, выражение лиц троих из них мгновенно стало тусклым. Мужчина Цзы застонал от горя: "Как мы можем выбирать среди этих фотографий? Они все выглядят одинаково! Почему вы не позволили нам выбрать из их глаз? После того, как они накрасили губы, их действительно трудно отличить друг от друга!"

"Директор, вы действительно жестоки. Похоже, что вы не просто коррумпированы, а супер коррумпированы за кулисами". Пэн Цзян покачал головой и вздохнул.

Дэн Ренлун прокомментировал: "Мне вдруг стало очень любопытно. Интересно, смогут ли девушки узнать наши руки?"

Пока они втроем разговаривали, Шэнь Чжинин вышел вперед и наклеил маленькую наклейку на руку на одну из фотографий.

"Вау, брат! Ты уже так быстро разобрался?!" удивленно воскликнул Пэн Цзян.

Двое других тоже окинули Шэнь Чжинина удивленным взглядом.

"Ты уверен в своем выборе?" Директор также был удивлен его скоростью, поэтому он спросил еще раз, чтобы подтвердить.

"Я уверен", - спокойно ответил Шэнь Чжинин.

Тем временем, девушки тоже столкнулись с подобными трудностями.

Правая рука этих десяти мужчин была отфотошоплена, поэтому они не могли определить ответ, глядя на цвет кожи или пятна на руке. Они могли судить только по форме руки.

"Мой разум сейчас совершенно пуст. Я не могу вспомнить, как выглядит рука моего мужа", -

вздыхнула Лю Цянь.

"То же самое", - добавил Ян Цзычу.

"У моего Лунлуна костяшки пальцев толще", - сказала Яо Яо, рассматривая десять фотографий. Она обнаружила, что по крайней мере на трех руках костяшки были толще.

Тем временем Шэн Цзяоян тоже рассматривала десять фотографий. Внимательно изучив их, она выбрала одну.

"Ты так быстро выбрала одну?" Лю Цянь посмотрела на нее с удивлением в глазах.

"Ммм", - улыбнулась Шэн Цзяоян.

"На чем ты основывала свое решение?" с любопытством спросил Ян Цзычу.

"Я знаю только то, что его руки очень красивые, поэтому я выбрала самую красивую", - небрежно ответила Шэн Цзяоян.

"..." Остальные трое потупились от смущения.

1. Рисовый червь подразумевает человека ленивого, а также того, кто питается за счет других.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2175909>